

УДК 346.546.7

<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-4-28-26-33>

ISSN: 2542-0259

© Российское конкурентное право
и экономика, 2021

Государственный контроль за внутригрупповыми сделками с активами стратегического хозяйственного общества

Мазуренко В. А.,

Московский государственный
юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9,
ФАС России,
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 11

Аннотация

В статье исследован действующий правовой механизм контроля за осуществлением внутригрупповых сделок и иных действий в рамках экономической концентрации; возможность применения соответствующего порядка при осуществлении государственного контроля за иностранными инвестициями в стратегические хозяйственные общества.

Анализ нормативных правовых актов и международной практики позволил автору прийти к выводу о том, что введение (по аналогии с Законом о защите конкуренции) уведомительного порядка совершения иностранным инвестором сделок с активами стратегического хозяйственного общества не будет соответствовать целям осуществления контроля за иностранными инвестициями, в связи с чем существующий предварительный контроль представляется наиболее эффективным.

Ключевые слова: группа лиц, внутригрупповые сделки, уведомление, контроль за экономической концентрацией, контроль за иностранными инвестициями, стратегическое значение, иностранный инвестор.

Для цитирования: Мазуренко В. А. Государственный контроль за внутригрупповыми сделками с активами стратегического хозяйственного общества // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 4 (28). С. 26–33, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-4-28-26-33>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

State Control over Intra-Group Transactions of Assets of a Strategic Entity

Vladimir A. Mazurenko,

Kutafin Moscow State Law
University (MSAL),
Sadovaya-Kudrinskaya str., 9,
Moscow, 125993, Russia,
FAS Russia,
Sadovaya-Kudrinskaya str., 11,
Moscow, 125993, Russia

Abstract

The article examines the current legal mechanism for monitoring the implementation of intra-group transactions and other actions within the framework of economic concentration; the possibility of applying the appropriate procedure when exercising state control over foreign investments in strategic business companies.

The analysis of regulatory legal acts and international practice allowed the author to conclude that the introduction (by analogy with the Law on the Protection of Competition) of a notification procedure for a foreign investor to make transactions with assets of a strategic business company will not correspond to the objectives of control over foreign investments. In that connection the existing preliminary control seems to be the most effective.

Keywords: *group of entities, intra-group transactions, notification, control over economic concentration, control over foreign investment, strategic meaning, foreign investor.*

For citation: Mazurenko V.A. State control over intra-group transactions of assets of a strategic entity // Russian Competition Law and Economy. 2021;(4(28)):26-33 (In Russ.), <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-4-28-26-33>

The author declare no conflict of interest.

Контроль за экономической концентрацией является одной из важнейших функций антимонопольных органов многих государств, поскольку позволяет заблаговременно оценить перспективы состояния конкуренции на товарном рынке и эффективно применить необходимые меры для защиты и развития конкуренции, не допустить монополизации рынка.

В Российской Федерации легальное определение экономической концентрации закреплено в п. 21 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон № 135-ФЗ), согласно которому экономическая концентрация — сделки, иные действия, осуществление которых оказывает влияние на состояние конкуренции¹. Статьями 27—29 Закона № 135-ФЗ установлены случаи, при которых такие сделки или действия требуют согласия антимонопольного органа.

Необходимо отметить, что в российской юрисдикции наряду с контролем за экономической концентрацией к полномочиям антимонопольного органа также отнесен контроль за иностранными инвестициями в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства (далее — стратегические хозяйственные общества)².

Несмотря на различные цели осуществления рассматриваемых видов контроля (защита и развитие конкуренции применительно к экономической концентрации и защита суверенитета и интересов государства в рамках контроля за иностранными инвестициями), они тесно связаны между собой. К примеру, в случае представления ходатайства иностранным инвестором о приобретении акций (долей) стратегического хозяйственного общества решение о влиянии сделки на состояние конкуренции не может быть вынесено без решения Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации (далее — Правительственная комиссия).

Важно учитывать, что контроль за иностранными инвестициями осуществляется в случаях:

- если заявителем выступает иностранный инвестор, а объект экономической концентрации осуществляет виды деятельности, предусмотренные ст. 6 Федерального закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (далее — Закон № 57-ФЗ)³. При этом сделки, для осуществления которых необходимо получать

предварительное согласие, поименованы в ст. 7 названного закона;

- если заявителем выступает иностранное государство, международная организация или находящиеся под их контролем организации, а объектом экономической концентрации выступает российское хозяйственное общество, если в результате сделки заявитель получает право прямо или косвенно распоряжаться более чем 25% голосующих акций (долей) или приобретает возможность блокировать решения органов управления общества;

- если по сделке, совершаемой иностранным инвестором в отношении российского хозяйственного общества, принято решение председателем Правительственной комиссии о предварительном согласовании в порядке, предусмотренном Законом № 57-ФЗ.

Последние два основания закреплены в абзацах 4, 5 ст. 6 Федерального закона от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»⁴.

Соответственно, на иностранного инвестора, намеревающегося совершить сделку, предусмотренную ст. 28, 29 Закона № 135-ФЗ, ст. 7 Закона № 57-ФЗ, с акциями (долями, имуществом, правами) стратегического хозяйственного общества при условии, что суммарная балансовая стоимость активов иностранного инвестора и его группы лиц превышает 7 млрд руб., а суммарная балансовая стоимость активов стратегического хозяйственного общества и его группы лиц превышает 400 млн руб., возложена обязанность по представлению ходатайств о получении предварительного согласия на совершение сделки в соответствии с требованиями Закона № 135-ФЗ и Закона № 57-ФЗ.

Вместе с тем если из общего правила о необходимости получения предварительного согласия на осуществление экономической концентрации существует исключение применительно к сделкам, осуществляемым в рамках одной группы лиц, то Закон № 57-ФЗ аналогичных положений не содержит.

В этой связи предлагается рассмотреть особенности контроля за внутригрупповыми сделками, осуществляемыми иностранными инвесторами с активами стратегических хозяйственных обществ.

В первую очередь необходимо обратить внимание на важнейшую категорию конкурентного права — группу лиц, которая представляет собой совокупность физических и юридических лиц, действующих в едином экономическом интересе и связанных между собой в силу определенных связей. Основания вхождения лиц в одну группу перечислены в ст. 9 Закона № 135-ФЗ.

¹ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

² СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3259.

³ СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.

⁴ СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.

В научной литературе такие основания условно подразделяются на признаки контроля и иные. При этом подход ученых к определению концепции контроля значительно шире представленного в Законе № 135-ФЗ. В частности, доктрина к признакам контроля относит возможность давать обязательные для исполнения указания, номинирование единоличного органа или более 50% состава коллегиальных органов управления юридического лица [4, с. 324—330].

Закон № 135-ФЗ, в свою очередь, к контрольным основаниям относит распоряжение более 50% голосующих акций / долей хозяйственного общества и осуществление функций исполнительного органа, что, в свою очередь, представляет контролирующему лицу определять решения, принимаемые таким хозяйственным обществом.

По мнению профессора И. С. Шиткиной, группа лиц основана на идее экономического контроля вне зависимости от того, каким образом одно лицо получило возможность осуществлять контроль. При этом необходимо учитывать, что в предпринимательском обороте группа лиц действует в форме экономического единства [4, с. 324—330].

Судебная практика также исходит из того, что группа лиц представляет собой единый хозяйствующий субъект, в рамках которого не может быть конкурентных отношений⁵.

Как отмечает профессор К. Ю. Тотьев, «законодатель обоснованно игнорирует форму юридического лица для того, чтобы правоприменитель мог определить носителей реальной экономической власти на рынке и эффективно воздействовать на их деятельность» [7, с. 14—15].

Применительно к стратегическим хозяйственным обществам Закон № 57-ФЗ не дает специального определения группы лиц, используя терминологию Закона № 135-ФЗ.

Правомомерность применения понятия «группа лиц» в контексте Закона № 57-ФЗ в значении, предусмотренном Законом № 135-ФЗ, являлась предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

Так, в Определении от 05.07.2011 № 924-О-О Конституционный Суд Российской Федерации установил правомерность подобного правового регулирования, отдельно отметив, что оно «призвано обеспечить установление в правоприменительной практике на основе формализованных критериев наличие (отсутствие) условий, с которыми связана необходимость применения специального порядка совершения сделок»⁶.

Итак, группа лиц рассматривается в качестве единого хозяйствующего субъекта на товарном рынке. В этой связи законодателем предусмотрен более мягкий порядок контроля за внутригрупповыми сделками — уведомительный.

Так, сделки (действия), осуществляемые лицами, входящими в одну группу лиц по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 9 Закона № 135-ФЗ, при превышении пороговых значений, установленных в ст. 27—29 указанного закона, осуществляются с обязательным последующим уведомлением антимонопольного органа [3, с. 410—415].

При этом уведомление представляется только в случае соблюдения в совокупности следующих требований:

- сделка (действие) осуществляется в рамках одной группы лиц;
- информация о группе лиц была представлена в антимонопольный орган не позднее чем за один месяц до осуществления сделки (действия);
- неизменность группы лиц по состоянию на дату совершения сделки (действия)⁷.

Перечень лиц, входящих в одну группу лиц, представляемый в антимонопольный орган, должен быть полным, содержать информацию обо всех юридических и физических лицах, входящих в нее [5, с. 691].

В случае соблюдения всех названных условий уведомление о совершении сделки (действия) представляется в антимонопольный орган не позднее 45 дней с момента ее осуществления с приложением всех необходимых документов, предусмотренных ч. 5 ст. 32 Закона № 135-ФЗ.

Стоит отметить, что в перечне документов, представляемых вместе с уведомлением, нет оговорок относительно отсутствия необходимости подачи в составе уведомления перечня лицензий хозяйственного общества (объекта экономической концентрации) на осуществление видов деятельности, предусмотренных ст. 6 Закона № 57-ФЗ⁸.

Таким образом, уведомительный порядок применяется также в том случае, если приобретателем высту-

⁵ См. напр.: Постановление Президиума ВАС РФ от 15.02.2011 № 12221/10 по делу № А56-62505/2009. URL: http://arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_95079005-3be5-43ce-b627-e55861b5cfce (Дата обращения: 11.03.2021); Постановление Президиума ВАС РФ от 25.05.2010 № 16678/09 по делу № А70-9090/15-2008. URL: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_cf7d0cbd-736a-43e5-9428-0605d59c0356 (Дата обращения: 11.03.2021); Определение Верховного Суда РФ от 02.11.2016 № 305-КГ16-14038 по делу № А40-89003/15. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-02112016-n-305-kg16-14038-po-delu-n-a40-8900315/> (Дата обращения: 11.03.2021).

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 05.07.2011 № 924-О-О. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102144983&backlink=1&nd=102150726&rdk=> (Дата обращения: 15.03.2021).

⁷ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

⁸ СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.

пает лицо, не являющееся иностранным инвестором, а объект экономической концентрации относится к хозяйствующим субъектам, имеющим стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Вопрос возникает лишь тогда, когда приобретателем в рамках внутригрупповой сделки выступает иностранный инвестор.

Так, законодателем хоть и установлена обязанность для иностранного инвестора об уведомлении антимонопольного органа о приобретении более 5% акций (долей) стратегического хозяйственного общества, в том числе в рамках одной группы лиц, в Законе № 57-ФЗ нет оговорок о возможности подачи уведомления о сделках, предусмотренных ст. 7 Закона № 57-ФЗ и осуществленных в рамках одной группы лиц, решение о согласовании которых не было принято Правительственной комиссией.

Соответственно, сделки, осуществляемые иностранным инвестором в рамках одной группы лиц, в результате которых им устанавливается контроль над стратегическим хозяйственным обществом, потребуют согласования с Правительственной комиссией [6, с. 253].

В случае же если контроль над стратегическим хозяйственным обществом установлен до момента осуществления сделки, то Законом № 57-ФЗ предусмотрено исключение из общего правила о необходимости согласования сделок (действий), осуществляемых иностранным инвестором в отношении такого субъекта. Так, не требуется получения предварительного согласия на сделку (действие), если иностранный инвестор до ее совершения прямо или косвенно распоряжается более чем 50% от общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции или доли стратегического хозяйственного общества, и (или) если такой иностранный инвестор находится под контролем лица, являющегося контролирующим такое хозяйственное общество лицом.

При этом следует учитывать, что вышеуказанное правило не распространяется на приобретение акций (долей) стратегических хозяйственных обществ, осуществляющих пользование участком недр федерального значения, поскольку в данном случае иностранному инвестору необходимо согласовывать приобретение каждой акции (доли) в пределах от 25 до 75%⁹.

Представленное положение Закона № 57-ФЗ соответствует исключениям, содержащимся в ч. 2 ст. 27, ч. 2 ст. 28, ч. 2 ст. 29 Закона № 135-ФЗ, связанным с совершением сделок (действий):

- лицами, входящими в одну группу по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 9 Закона № 135-ФЗ (распоряжение более 50% голосующих акций/долей);
- в уведомительном порядке.

Однако здесь важно разграничить положения рассматриваемых законов. Так, исключение, связанное с наличием контроля в виде распоряжения более 50% голосующих акций/долей, является самостоятельным, не требующим представления ходатайства или уведомления в соответствии с Законом № 135-ФЗ в антимонопольный орган.

Такой вывод можно сделать, проанализировав нормы ч. 2 ст. 27, ч. 2 ст. 28, ч. 2 ст. 29, где законодатель намеренно предусмотрел в качестве отдельных оснований, при которых не требуется предварительного согласия на осуществление сделок (действий):

- вхождение в одну группу лиц по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 9 Закона № 135-ФЗ, в том числе опосредованно¹⁰;

- последующее уведомление о сделке (действии), совершенной в рамках одной группы лиц.

Исходя из этого, представление уведомления или ходатайства требуется только в тех случаях, когда сделка или действие, предусмотренные ст. 27—29 Закона № 135-ФЗ, осуществляется между лицами, входящими в одну группу лиц по основаниям, предусмотренным п. 2—9 ч. 1 ст. 9 Закона № 135-ФЗ [1, с. 17—18].

Что касается Закона № 57-ФЗ, то здесь иностранному инвестору, которым установлен контроль над стратегическим хозяйственным обществом, требуется подавать уведомление в антимонопольный орган о всех случаях приобретения более 5% голосующих акций / долей, в том числе косвенно [2, с. 169].

Анализ ст. 4, 7 и 14 Закона № 57-ФЗ позволяет сделать вывод, что наличие контроля иностранного инвестора над стратегическим хозяйственным обществом исключает лишь предварительный контроль за сделками с его активами, однако не исключает необходимости последующего контроля за такими сделками [6, с. 369—374].

Соответственно, для осуществления внутригрупповой сделки иностранному инвестору необходимо:

1. Получить согласие Правительственной комиссии на осуществление сделки в соответствии с требованиями Закона № 57-ФЗ.
2. Представить в антимонопольный орган уведомление о совершении сделки в соответствии с Законом № 135-ФЗ.

При этом ходатайство направляется в орган, уполномоченный на осуществление контроля за иностранными инвестициями, до совершения сделки. Рассмотрение и согласование ходатайства Комиссией происходит в соответствии с регламентированными процедурами

⁹ СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.

¹⁰ Разъяснения Президиума ФАС России от 11.06.2021 № 2 «Об особенностях осуществления государственного антимонопольного контроля за экономической концентрацией». URL: <https://fas.gov.ru/documents/687797> (Дата обращения: 01.08.2021).

и требует времени. До принятия решения об удовлетворении ходатайства сделка не может быть осуществлена.

В свою очередь уведомление направляется в антимонопольный орган после ее осуществления при условии, что соблюдаются в совокупности представленные выше условия. Принятия решения по уведомлению не требуется. Вместе с тем антимонопольным органом в случае выявления негативного влияния сделки (действия) на конкуренцию может быть выдано предписание о совершении хозяйствующим субъектом действий, направленных на обеспечение конкуренции¹¹.

С учетом положений Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации, утвержденной протоколом Президиума ФАС России от 03.07.2019 № 6¹², в рамках которой предусмотрено снижение административных барьеров для иностранных инвесторов, возникает закономерный вопрос о применении по аналогии с Законом № 135-ФЗ механизма последующего контроля за иностранными инвестициями в стратегические хозяйственные общества.

Вместе с тем представляется, что внедрение такого механизма не будет соответствовать цели осуществления контроля за иностранными инвестициями ввиду следующего.

Во-первых, вхождение в одну группу лиц иностранного инвестора и стратегического хозяйственного общества отнюдь не означает установление первым контроля над вторым.

Внутригрупповые сделки, осуществляемые иностранными инвесторами с активами стратегического хозяйственного общества, заслуживают внимания, как минимум, в силу возможности формирования группы лиц по основаниям, не предполагающим установление контроля над хозяйствующим субъектом. К примеру, вхождение в одну группу лиц опосредованно, путем назначения одного физического лица на должность генерального директора в двух, а то и в большем количестве организаций, которые не были связаны между собой никаким образом.

По смыслу Закона № 135-ФЗ каждый хозяйствующий субъект образует группу лиц. Так, например, физическое лицо, являющееся единоличным исполнительным органом хозяйствующего субъекта, входит в одну группу лиц с таким хозяйствующим субъектом по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 9 Закона № 135-ФЗ. Формально, согласно п. 8 ч. 1 ст. 9 Закона № 135-ФЗ, назна-

чение такого физического лица единоличным исполнительным органом другого хозяйствующего субъекта образует новую, большую группу лиц¹³. Однако необходимо понимать, что подобные действия могут быть направлены на злоупотребление правом.

Данная позиция также отражена в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства», из которого следует, что правовой режим группы лиц может не распространяться на лицо, которое хоть формально и входит в одну группу лиц, но автономно в определении своего поведения на товарном рынке¹⁴.

Во-вторых, иностранный инвестор до установления контроля над стратегическим хозяйственным обществом не вправе давать ему обязательные для исполнения указания, а также не может требовать допуска к информации ограниченного доступа.

В случае осуществления иностранным инвестором внутригрупповой сделки с активами стратегического хозяйственного общества в порядке, предусмотренном Законом № 135-ФЗ, без согласия Правительственной комиссии антимонопольный орган не сможет отреагировать на такую сделку оперативно, что, в свою очередь, предоставит иностранному инвестору доступ к информации, которой он не вправе обладать.

Заслуживает внимания тот факт, что зарубежная практика также базируется на предварительном контроле за иностранными инвестициями.

К примеру, в Европейском союзе в принципе отсутствует уведомительный порядок совершения сделок. В частности, в Регламенте № 139/2004 Совета Европейского союза «О контроле над операциями по концентрации (слиянию и поглощению) предприятий» отсутствует понятие «группа лиц» в привычном для российского конкурентного права понимании, равно как и понятие «сделка, осуществляемая в рамках одной группы лиц»¹⁵.

Кроме того, примечателен тот факт, что до вступления в силу 11.10.2020 Регламента № 2019/452 Европейского Парламента и Совета от 19.03.2019, устанавливающего основу для проверки прямых иностранных инвестиций в Союз, в Европейском союзе отсутствовал наднацио-

¹¹ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

¹² Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года (утв. протоколом Президиума ФАС России от 03.07.2019 № 6). URL: <https://fas.gov.ru/documents/685792> (Дата обращения: 15.03.2021).

¹³ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства». URL: <https://rg.ru/2021/03/24/vs-dok.html> (Дата обращения: 26.03.2021).

¹⁵ Council Regulation (EC) No 139/2004 of 20 January 2004 on the control of concentrations between undertakings // OJ L 24, 29.1.2004. P. 1—22.

нальный контроль за иностранными инвестициями¹⁶. Несмотря на это, законодательство государств — членов ЕС в данном направлении развивалось и ранее.

Так, в Федеративной Республике Германия контроль за иностранными инвестициями осуществляется в двух направлениях: (1) оборонная и IT-сферы, (2) иные компании.

При этом перечень видов деятельности в отношении «иных компаний» не приводится, что позволяет уполномоченным органам ФРГ осуществлять контроль за иностранными инвестициями в любой важной для ФРГ сфере экономики¹⁷.

В Итальянской Республике по аналогии с Российской Федерацией введен контроль за иностранными инвестициями в стратегические сферы экономики. Стоит отметить, что наряду с привычными видами деятельности (например, оборонная промышленность, связь, энергетика, транспорт и т. д.) с апреля 2020 г. к стратегическим видам деятельности также относятся финансовые услуги и здравоохранение¹⁸.

Соответственно, в Европейском союзе снижение административных барьеров для иностранных инвесторов не только не происходит, но и наблюдается некоторое ужесточение норм, связанных с контролем за иностранными инвестициями в стратегические сферы экономики.

Выводы

1. Анализ российского законодательства, регулирующего государственный контроль за экономической концентрацией и иностранными инвестициями, а также международного опыта в этой сфере позволяет сделать вывод о необходимости в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства установления определенных ограничений деятельности иностранных инвесторов, в том числе в отношении внутригрупповых сделок.

2. С учетом особенностей формирования группы лиц в соответствии с Законом № 135-ФЗ снижение административных барьеров для иностранных инвесторов не должно сопровождаться возникновением риска обеспечения обороны страны и безопасности государ-

ства, в связи с чем отсутствует целесообразность введения уведомительного механизма совершения внутригрупповых сделок, в результате которых иностранный инвестор приобретает акции (доли), имущество или права, позволяющие определять условия осуществления предпринимательской деятельности стратегическим хозяйственным обществом.

3. Проведенный анализ позволил сделать вывод, что существующий в Российской Федерации контроль за внутригрупповыми сделками иностранного инвестора с активами стратегического хозяйственного общества является эффективным для достижения цели обеспечения обороны страны и безопасности государства. ■

Литература [References]

1. Басанова А.П. Антимонопольный контроль за внутригрупповыми сделками с акциями (долями) коммерческих организаций // Конкурентное право. 2015. № 3. С. 17—19 [Basanova A.P. Lawyer Antimonopoly control of intragroup transactions in shares (stakes) in commercial organizations // Competition Law. 2015;3:17-19 (In Russ.)]
2. Инвестиционное право: Учебник / Отв. ред. И. В. Ершова, А. Ю. Петраков. М.: Проспект, 2020. 304 с. ISBN: 978-5-392-31454-6 [Investment law: Textbook / Ext. ed. I. V. Ershova, A.Yu. Petrakov. Moscow: Prospect. 2020. 304 p. ISBN: 978-5-392-31454-6 (In Russ.)]
3. Конкурентное право: Учебник / Под общ. ред. М. А. Егоровой, А. Ю. Кинева. М.: Юстицинформ. 2018. 632 с. ISBN 978-5-7205-1366-5 [Competition law: Textbook / Edited by M. A. Egorova, A.Yu. Kineva. M.: Justicinform. 2018. 632 p. ISBN 978-5-7205-1366-5 (In Russ.)]
4. Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т. / Отв. ред. И. С. Шиткина. Т. 2. М.: Статут, 2018. 990 с. ISBN 978-5-8354-1388-1 (т. 2) (в пер.). ISBN 978-5-8354-1380-5 [Corporate Law: Training Course. In 2 tons / Otv. ed. I. S. Shitkina. T. 2. M.: Statute. 2018. 990 p. ISBN 978-5-8354-1388-1 (Vol. 2) (in proces.). ISBN 978-5-8354-1380-5 (In Russ.)]
5. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» / К. Н. Алешин, Е. А. Большаков, В. В. Владимиров [и др.]; Московский гос. ин-т международных отношений (Университет) МИД России, Федеральная антимонопольная служба. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: СТАТУТ, 2016. 1024 с. ISBN 978-5-8354-1287-7 [Scientific and practical commentary on the Federal Law “On the Protection of Competition” / K. N. Aleshin, E. A. Bolshakov, V. V. Vladimirov [et al.]; Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Federal Antimonopoly Service. 2nd edition,

¹⁶ Regulation (EU) 2019/452 of the European Parliament and of the Council of 19 March 2019 establishing a framework for the screening of foreign direct investments into the Union // OJ L 79I, 21.3.2019. P. 1—14.

¹⁷ Investment control in Germany in the context of the European legal framework and its impact on M&A transactions. URL: <https://ma-review.com/investment-control-in-germany-in-the-context-of-the-european-legal-framework-and-its-impact-on-ma-transactions/> (Дата обращения: 11.03.2021).

¹⁸ Invest in Italy. URL: Invest in Italy | Italian Trade Agency (ice.it) (Дата обращения: 11.03.2021).

- revised and supplemented. М.: STATUTE. 2016. 1024 p. ISBN 978-5-8354-1287-7 (In Russ.)]
6. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» / Пред. редкол. А. Г. Цыганов; Федеральная антимонопольная служба. М.: Филиал Учебно-методического центра ФАС России, 2018. 424 с. ISBN: 978-5-9500799-5-5 [Scientific and practical commentary on the Federal Law of 29.04.2008 No. 57-FZ "On the Procedure for Foreign Investments in Economic Societies of Strategic Importance for Ensuring the Country's Defense and State Security" / Pre. redcol. A. G. Tsyganov; FAS Russia. М.: EMC FAS Russia. 2018. 424 p. ISBN: 978-5-9500799-5-5 (In Russ.)]
7. Тотьев К. Ю. Легитимация субъектов предпринимательской деятельности // Законность. 2002. № 12. С. 10—15 [Totyev K.Yu. Legitimization of business entities // Zakonnost. 2002;12:10-15 (In Russ.)]

Сведения об авторе

Мазуренко Владимир Андреевич: аспирант кафедры конкурентного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), заместитель начальника отдела методологии и административного процесса Управления контроля промышленности ФАС России
mazurenko.vladimir96@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 02.07.2021
Одобрена после рецензирования: 03.08.2021
Принята к публикации: 17.11.2021
Дата публикации: 29.12.2021

The article was submitted: 02.07.2021
Approved after reviewing: 03.08.2021
Accepted for publication: 17.11.2021
Date of publication: 29.12.2021